

При более внимательном размышлении Е Цзюньчэ осознал, что этот аромат появлялся в его комнате не впервые, но лишь после посещения Гуйсюня он действительно обратил на него внимание.

Запах то был едва уловимым, то становился настолько сильным, что его невозможно было не заметить.

Почему же легкий аромат Гуйсюня появлялся в его комнате?

Е Цзюньчэ осмотрел свое жилище, но не обнаружил ни горящих благовоний, ни ароматных мешочков. К тому же у него никогда не было привычки использовать благовония в комнате.

Охваченный сомнениями, он упаковал вырезанные нефритовые фигуры для игры в го и направился в укромный уголок Переулка Духовного Пруда, где находился Гуйсюнь.

Учитывая, что лавка была расположена в таком уединенном месте, Е Цзюньчэ предположил, что Цзысан Яньшу не любит шума, поэтому, как и вчера, он отправился туда в одиночестве, не взяв с собой слугу.

Гуйсюнь по-прежнему стоял с приоткрытой дверью, на которой висела лишь табличка «Открыто», сообщавшая прохожим, что заведение работает.

После вчерашнего визита Е Цзюньчэ уже не чувствовал ничего необычного и спокойно вошел внутрь.

Сегодня он застал Мяомяо, которая скучала, развлекаясь с маленькой бумажной куклой. Увидев Е Цзюньчэ, она сразу же нахмурилась, всем видом выражая нежелание его видеть.

Е Цзюньчэ не мог понять, чем он мог задеть девочку.

Он поставил коробку с фигурами на стол и мягко произнес:

— Фигуры уже готовы, я принес их сегодня. Осмелюсь спросить, где господин? Я хотел бы лично выразить ему благодарность.

Мяомяо лениво подняла взгляд на коробку, и ее уже нахмуренное лицо сморщилось еще сильнее.

— Мой хозяин не желает вас видеть. Оставьте вещи и уходите, — буркнула она.

— Счастливого пути! — добавила она без тени сомнения, явно желая поскорее выпроводить гостя.

Е Цзюньчэ посмотрел в сторону внутреннего двора, но там не было никакого движения. Вероятно, история с Драконьей костью вызвала недовольство хозяина.

Неожиданно в его сердце зародилось чувство разочарования.

В тот момент, когда он уже собирался уйти, из внутреннего двора вышел человек в темных одеждах, и его холодный голос раздался в тишине:

— Кто тебя научил так грубо выпроваживать гостей? Приготовь чай.

Цзысан Яньшу вышел из внутреннего двора, его тело было покрыто тонким слоем водяной пыли, словно он только что вышел из ванны.

Он посмотрел на Е Цзюньчэ с мягкой улыбкой:

— Девочка была груба, это моя вина. Прошу прощения, молодой господин.

Увидев его, Е Цзюньчэ был невероятно рад и уже не обращал внимания на мелкий инцидент.

— Это я должен благодарить вас, господин. Вы спасли жизнь наследника престола. Вы — благодетель Жуйцзи, и я обязательно сообщу об этом императору, чтобы вас наградили.

— Не нужно! — сразу же прервал его Яньшу. — Если нет крайней необходимости, я не желаю видеть Цзо Линя, и, уверен, он думает так же. Так что, молодой господин, можете считать, что это дело уже закрыто.

По тону его голоса было ясно, что он не испытывает ни малейшего уважения к императору, и их отношения явно были непростыми.

Он медленно подошел к столу. Каждый шаг был осторожным, словно он гулял по саду, но на самом деле он старался не двигаться резко, чтобы не потревожить свои раны. Поэтому его движения были нарочито медленными, чтобы Е Цзюньчэ не заметил его травм.

Когда он открыл коробку и взял фигуру, чтобы внимательно рассмотреть ее, его действия были исполнены осторожности и уважения.

— Мастерство молодого господина невозможно оценить никакими сокровищами, — сказал он, явно довольный.

Почему-то, услышав эти слова, Е Цзюньчэ почувствовал странное ощущение, которое не мог объяснить.

Если бы это сказал кто-то другой, он бы посчитал это шуткой. В конце концов, как набор фигур для го может сравниться с Драконьей костью или человеческой жизнью?

Но эти слова произнес Цзысан Яньшу, и он держал фигуру так, словно это было сокровище, а его выражение лица напоминало радость ребенка, получившего конфету.

Е Цзюньчэ не мог понять, почему человек, которого не могли тронуть никакие сокровища, так ценит простой набор фигур.

Теперь, когда фигуры были готовы, Яньшу велел Мяомяо подготовить доску для игры.

— Если молодой господин не спешит, давайте сыграем партию, — предложил он Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ, конечно, не мог отказать.

Хотя они играли, его мысли были далеко от ходов. Он обратил внимание на легкий аромат, витающий в комнате.

Каждый ход он делал почти автоматически, но в итоге снова выиграл на один пункт.

Снова на один пункт...

На этот раз Е Цзюньчэ не мог не заподозрить, что Яньшу намеренно проигрывает.

— Снова на один пункт. Вы намеренно даете мне выиграть?

Яньшу положил фигуру обратно в коробку и мягко сказал:

— Нужна ли причина, чтобы дать фору? Как вы думаете, почему я это сделал?

Е Цзюньчэ был озадачен и не знал, что ответить.

Яньшу посмотрел на него и, заметив вопрос в его глазах, сказал:

— Молодой господин, кажется, что-то хочет спросить. Если это о Драконьей кости, то не стоит. Не нужно больше благодарностей. Вы обменяли фигуры на кость, это была просто сделка.

Е Цзюньчэ покачал головой. Он не собирался говорить о Драконьей кости. Он уже понял, что Яньшу не хочет обсуждать эту тему, даже испытывает к ней отвращение, поэтому он не стал продолжать.

Он посмотрел на курительницу, от которой поднимался легкий дымок. Легкий аромат, который он чувствовал в своей комнате, исходил именно оттуда.

— Аромат, который вы используете, уникален. Он мне очень понравился. Не могли бы вы продать мне немного? — осторожно спросил он.

Услышав это, Мяомя сразу же возмутилась:

— Этот аромат мой хозяин использует только для себя. Он никогда его не продает!

Е Цзюньчэ смущенно посмотрел на Яньшу, понимая, что сказал что-то не то.

— Мяомя, не груби! — холодно бросил Яньшу, глядя на нее.

Почувствовав недовольство хозяина, Мяомя сразу же притихла, не смея больше произнести

ни слова.

Когда Яньшу снова повернулся к Е Цзюньчэ, его выражение лица снова стало мягким.

— Этот аромат называется Шаоцинъ. Он легкий и едва уловимый, но его след остается надолго, сохраняясь до трех дней.

Казалось, он говорил о благовониях, но в то же время косвенно ответил на невысказанный вопрос Е Цзюньчэ.

Вчера Е Цзюньчэ уже был в Гуйсюне и сидел на том же месте, прямо перед курильницей. Поэтому было вполне естественно, что его одежда пропиталась ароматом Шаоцинъ.

Он ничего не сказал, но Яньшу незаметно ответил на все его вопросы.

Когда Е Цзюньчэ очнулся, он увидел, что Яньшу оперся головой на руку и смотрел на него с беззаботным выражением, словно о чем-то размышляя.

— Шаоцинъ действительно мой личный аромат, но если он вам нравится, я могу дать вам немного.

Не дожидаясь ответа Е Цзюньчэ, он уже повернулся к Мяомяо:

— Мяомяо, принеси благовоние Шаоцинъ для господина Е.

Мяомяо, явно недовольная, побежала во внутренний двор, бросая на Е Цзюньчэ взгляды, которые, казалось, могли бы убить его, если бы это было возможно.

На этот раз Е Цзюньчэ действительно не смог сдержать своего любопытства и, горячо глядя на Яньшу, спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/15101/1334278>